

К 22-му ПИСЬМУ ИЗ ПЕРЕПИСКИ КИПРИАНА

В обширной переписке карфагенского епископа Киприана (первая половина III в.) есть письма, ему не принадлежащие. К таким относится 22-е письмо — из карфагенской тюрьмы от Лукиана в Рим к другу Келерину, в котором рассказывается о том, как живут в ней узники-христиане — в общем тюремном корпусе есть каморки (*cellae*), темные, душные и такие жаркие, что трудно дышать: «жара так нестерпима, что никто вынести ее не может». В две таких каморки затолкали Лукиана и его сподвижников, мужчин и женщин вместе; мучат их еще голодом и жаждой. Иногда дают передышку: хлеба и воды не добавляют, «отпускают по мерке», но «выводят на свет божий». В одну из таких передышек Лукиан и пишет это письмо, поименно перечисляя скончавшихся и неизменно указывая место смерти и ее причину: «Басс в ссудной кассе (*in pignerario*), Машпалик на допросе, Фортунин в тюрьме (т. е. не в каморках), тринадцать человек (приведены их имена) убиты по воле божией голодом».

Почему узник Басс умер в какой-то «ссудной кассе»? Уже одному из первых издателей Киприана, Риго (*Rigault, Paris, 1648*), это показалось невероятным, и он предложил конъектуру: *in petrario* — «в каменоломне». Христиан, действительно, ссылали в каменоломни, но из письма Лукиана ясно, что заключенных в Карфагенскую тюрьму христиан высылали не собираются: и он и другие ожидают смерти в этой самой тюрьме. В. Гартель, издавший сочинения Киприана в «*Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum*» (Вена, 1868), принял чтение Риго *in petrario*, хотя ему было известно чтение лучшей рукописи X в. Т.: *in pignerario*. Последний издатель писем Киприана Байар (*Bayard, Paris, 1925*) вернулся к рукописному чтению *in pignerario*, не сопровождая его никаким комментарием. Нельзя ли понять загадочное слово с помощью незначительной поправки? Страшная каморка, где задохнулись узники, видимо, имела на тюремном жаргоне свое прозвище: *pignerarium* — «душилка», образованное от греческого слова *pnigo* — «душу»; неологизм был скалькирован с *pignerarium* — «ссудная касса» — с этим учреждением и узники-христиане, и тюремные сторожа, народ бедный, были хорошо знакомы. Басс умер не «в ссудной кассе», а именно «в душилке». Позднейшие переписчики, не знакомые с обстановкой, в которой писал Лукиан, «восстановили» понятное им *in pignerario*.

М. Е. Сергеевко

ON LETTER 22 IN THE CORRESPONDENCE OF CYPRIAN

M. Ye. Sergeyenko

This letter does not belong to Cyprian, it is addressed to Rome from a Carthaginian prison by Lucian the martyr. The author discusses a reading in the text which is unintelligible in the context: *in pignerario* (the passage concerns the place in which one of the prison inmates died). Rigault's conjecture (1648) *in petrario* is also not supported by the context. The author proposes to read *in pignerario* (from Greek *pnigō*), a jargon term for a hot cell in which prisoners suffocated, a neologism adapted from *pignerarium* and not recognised as such by the copyist.